

Пять лет назад покончила жизнь самоубийством замечательная поэтесса Юлия Друнина.
Ее называли восторженным романтиком...
Ее стихи любили многие - и помнят их до сих пор:

«Я только раз видала рукопашный.
Раз наяву - и сотни раз во сне.
Кто говорит, что на войне не страшно,
Тот ничего не знает о войне».

...Как же случилось, что женщина, прошедшая войну, голодные послевоенные годы, оказалась вдруг такой беззащитной в наши дни?
В тот страшный день?
Наш собеседник, поэт-фронтовик Николай Старшинов, был мужем Друниной на протяжении 15 лет...

Юлия Друнина с дочерью Леной.

Фото из семейного архива.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Кресте. Црвва. - 1996. - 21 ноем - с. 6.

«И крест поставит я не могу, и жить не могу с тоскою...»

- Николай Константинович, как вы познакомились с Юлией Друниной?

- Познакомились мы еще до войны - вместе ходили в литературную детскую студию. Студия была в помещении ТЮЗа, и мы часто убегали с занятиями, чтобы посмотреть спектакли. Потом война нас разделила, и только в 44-м году мы поступили в литинститут.

Раз зашли к Юле в гости, и она принесла мне тарелку грибного супа, сказав, что свою порцию съела на кухне. Суп показался мне странным - темно-серого цвета, пересоленный, состоящий из воды и картофельных крошек на дне. Я был голодный и с радостью выхлебал без хлеба свою порцию.

Самое интересное выяснилось в день развода: Юлия сказала мне, что это был не суп, а вода, оставшаяся от варки картошки в мундире. Она узнала об этом от своей мамы на следующий день и все эти годы боялась мне рассказать, чтобы не испортить отношений!

- Насколько известно, Друнина училась в семинаре Павла Антокольского. Почему она очень резко выступила против него спустя много лет в Союзе писателей? То скандальное выступление многие до сих пор не могут ей простить...

- Антокольский поначалу относился к ней очень хорошо, но был он порядочный бабник. Был случай, когда он приставал к ней, чему я стал невольным свидетелем. Вероника Тушнова пригласила Друнину к себе домой на вечер по поводу выхода своей первой книги. Когда мы уже хорошо поддали и Юлия вышла, я начал беспокоиться, что ее долго нет.

Вышел в коридор и увидел безобразную сцену: Антокольский вцепился в нее и тащил в ванную. Я попытался ему помешать, и мы накричали друг на друга матом. До этого Анто-

Юлия Друнина и ее первый муж Николай Старшинов.

кольский везде хвалил ее стихи, а после вечера отчислил за бездарность. Хорошо, что Юле позволили перейти на другой семинар.

Ее резкое выступление было через несколько лет, в период борьбы с космополитизмом. Многие действительно этого Друнину не простили, обвинив в антисемитизме, но ведь в ней была та старая обида.

- Друнина была очень красива, помогло ли ей это?

- Знаю, что многим красивым поэтессам красота была прок, а Юле она очень мешала. Еще одна история произошла у нее со Степаном Щипачевым, главным редактором журналов «Октябрь» и «Красноармеец». Он обещал напечатать ее стихи и пригласил на встречу обговорить «детали». Я ждал у входа; выскочила она в страшном раздражении: «Я только пришла, а этот старый дурак говорит: я вас буду печатать в своих журналах, а сам присаживается рядом со мной. Я отодвигаюсь, а он придвигается ближе и говорит: «Что вы боитесь, об этом никто не узнает, а у вас на всю жизнь останется воспоминание, что вы были близки с большим советским поэтом...» Она вскочила и ушла. Естественно, ничего так и не было в этих журналах напечатано.

Коль же вы поженились?
- Как ни странно, но денег на свадьбу у нас долго не было, расписались мы лишь тогда, когда дочка пошла в школу. Свадьбу так и не справили.

- В 48-м году у Друниной вышел первый сборник - «В солдатской шинели», говорят, что много стихов в него не вошло из-за цензоров?

- Да, в частности, цензура не разрешила печатать одно из лучших стихотворений - «Штрафные батальоны». Когда стали считать объем, выяснилось, что надо или снимать с десятка стихотворений, или прибавить три страницы. Дополнить сборник было нечем, а сокращать было жалко.

Я предложил взять пару стихотворений у меня, и она согласилась напечатать «Дорога Геленджик - Новороссийск». Потом ни она не включала его ни в один свой сборник, ни я в свой.

- Ее долго не принимали в Союз писателей. Почему?

- Через год после войны ее стихи попали к Илье Эренбургу и очень ему понравились. Помочь напечататься он не мог, но передал стихи Симонову, а тот изъявил желание стать редактором сборника. Юлия пошла с его рекомендацией в «Советский писатель», и книгу сразу взяли в производство, но главный редактор пожелал курировать сборник сам, обещая уладить все вопросы с Симоновым. Так и не переговорил. Симонов сильно

обиделся и на секретариате союза сказал, что принимать ее рано. Через три года вышла вторая книжка, и вновь Симонов выступил против, сказав, что в ней всего пять-шесть хороших стихов. Помог Твардовский: он встал и сказал, что на секретариате сидит немало поэтов и не у каждого есть пять-шесть хороших стихотворений.

- Если можно, скажите, почему вы развелись?

- Мы были вместе пятнадцать лет и самое трудное время прожили душа в душу. Скандалов у нас никогда не было. Просто она поступила на курсы кинооператоров, которые вел большой любитель женщин Алексей Каплер. Он отсидел восемь лет за роман с дочерью Сталина Светланой.

Каплер понравился Юлии. Кончилось тем, что мы разошлись, позже пытались примириться - вместе поехали на Кавказ, но ничего не получилось...

- Легко было разводиться после 15 лет совместной жизни?

- Было очень смешно: перед нами разводились три пары и обливали друг друга грязью, а мы не предьявляли никаких претензий. Пришли в суд под ручку, под ручку ушли и решили обмыть развод в ресторане.

- После смерти Каплера Друнина еще раз выходила замуж?

- Да, за директором издательства «Аврора» в Ленинграде, но жили вместе они недолго. Там была очень некрасивая история: мне она призналась, что он ее обворовал...

- Почему Друнина согласилась стать депутатом Верховного Совета СССР?

- Я знал ее характер и то, что она терпеть не могла любые собрания. Поинтересовался, почему, - и она мне ответила, что хочет защищать армию, которую стали поливать грязью. Но Друнина быстро увидела, что

ничего сделать не может, перестала ходить на заседания.

- Что произошло потом, как она решила уйти из жизни?

- Я даже не знаю, что было главным. После смерти Каплера она растеряла всех его друзей, не было в ней жизненной цепкости.

Говорят, что все произошло случайно, но ведь она написала десять прощальных писем, в которых просила никого не винить. ...Я ее знаю, если Юлия что-то решила, не помогли бы никакие уговоры. О ее душевном состоянии лучше всего говорит одно из последних писем: «...Почему уйду? По-моему, оставаться в этом ужасном, передравшемся, созданном для дельцов с железными локтями мире такому несовершенно существу, как я, можно, только имея крепкий личный тыл...»

21 ноября 91-го года Юлия позвонила внучке и сказала, что неважно себя чувствует. Забеспокоились на следующий день - зять Андрей сел в машину и поехал на дачу в Красную Пахру. На дверях висела записка: «Андрюша, не пугайся. Вызови милицию и вскройте гараж».

«Все, все, все она предумотрела: приняла снотворное, включила мотор и отравилась газом.

- Где Юлия Друнина похоронена?

- В Старом Крыму, где жил Александр Грин.

Беседовал Алексей БЕЛЫЙ.

P.S. Одно из последних стихотворений Юлии Друниной:

«Живых в душе не осталось мест -
Была, как и все, слепа я.
А все-таки надо на прошлом -
Крест,
Иначе мы все пропали.
Иначе всех изведет тоска,
Как дуло черное у виска.
Но даже злейшему я врагу
Не стану желать такое:
И крест поставить я не могу,
И жить не могу с тоскою».